"Майбах 62? Текущая рыночная цена составляет не менее 12 миллионов... очень мощный!"

"Нет, и я хочу быть уверен, что дело не только в этой цене. Раз Ли прислал "Майбах", то это должна быть ограниченная серия. Просто Ли Юймин очень скромный и не выпендривался!".

"Конечно, честь Ли Цзяхэ, семья большая, и десятки миллионов даже не в их доме. Она не может быть обычной".

"Я очень хочу, мы не можем сравнивать...".

.....

"Я сказал Лао Сюэ, на этот раз ты действительно получил большую прибыль, стоит ли тебе хныкать?"

Сейчас врач Сюэ Шэнь уже сел на стол своего старого друга, чтобы выпить и поболтать. Любой может увидеть, что его сердце счастливо, и энергичный старик поддразнивает его. Копировать адрес доступа

Доктор Сюэ Шэнь улыбнулся и равнодушно сказал: "Когда-то я делал его дедушке кондиционный кузов. А сколько зарабатывает "Майбах"?" Но, к счастью, Ли не забыл моего старика...".

Другой старик с белыми волосами и красным лицом улыбнулся и сказал: "Старина Сюэ, я вижу, ты хочешь прикрыть его. Люди не забыли тебя. Люди явно приходят к твоей маленькой внучке. На этот раз пусть придет этот мальчик, но только на этот раз. Пусть он сначала остановится и поздоровается с тобой, и пусть два ребенка сначала увидят друг друга и составят впечатление друг о друге...".

Цвет лица медика Сюэ Шэня не изменился, он ошеломил беловолосого старика и сказал: "Я сказал, что вы, старики, не должны давать мне глазные капли, я не могу заниматься браком кондового ребенка, кто она, кто моя внучка...".

Старик с задорным голосом снова заговорил: "Все еще привыкли видеть, вы действительно старомодны, когда мы старики? Кто это? Разве это не сидит там? Эй, посмотрите на стыд, который носит этот ребенок. Я осмелился прийти, сидит столько сильных детей, не скромных, спокойных и невозмутимых, я не ожидал, что там действительно двое, действительно хороших, действительно хороших..."

Другой старик в синем костюме Тан не смог сдержаться: "Это правда, что глаза этого ребенка отличаются от других. Это не какое-то чувство.

Это лестно, вы смотрите на ямочки на лице, нет. Скажите что-нибудь другое, опираясь на это лицо, вы также можете очаровать маленькую девочку на улице, но этот ребенок съедает эту фазу. Это очень неловко".

Старомодный старик династии Тан обращает большое внимание на манеры людей, и видит Линъюня независимо от того, что он ест. Я чувствую, что это досадно, и мое сердце такое белое.

Старик зычным голосом сказал: "Я сказал Лао Сюэ, где ты нашел такого гения? Хотя он только что показал свою руку в недосказанности, это действительно хорошо, но теперь эта банда съела афродизиак. Похоже, это соответствует внешнему миру. Ясно, что необходимо съесть

этого ребенка. Теперь они борются за богатых, я вижу, как Линъюнь ест на этот раз...".

Врач Сюэ Шэнь посмотрел на старика. Улыбнулся и сказал: "Пока вы несерьезны, этот ребенок из молодой семьи беден, но как это беден? Моя внучка не бедная, которая любит богатых. Неважно, что нет подарка на день рождения. Хорошо, что пришла!"

Для Сюэ Шэнь это правда, что люди приходят, Линъюнь больше не появится. Моя собственная маленькая внучка до сих пор не знает, насколько это печально.

Хотя врач Сюэ Шэнь занял беспристрастную позицию, он может поддерживать содержание Линъюнь. Кто может не слышать этих искушенных парней?

Группа старых парней слушала веселье, один за другим, старомодные брови, бокал вина в одной руке, улыбнулся и сказал: "Пьем и пьем. Давайте просто понаблюдаем за весельем, парень сегодня вымотался, и его надо принять". Разочарован, хвост провинции вздернут, ты говоришь, что это старик Сюэ? Хаха..."

.....

Хотя в гостиной шумно, и они молодые и юные, стол стоит дальше всех от Сюэ Шэня. Но Линъюнь все равно слушал их смех в пол уха, не говоря ни слова, он просто улыбался и продолжал есть.

"Старший брат, это слишком дорого, это я..." Сюэ Мэйнин слушала, и быстро хотела сказать, что не может, она была очень умна, конечно, зная смысл подарка Ли Юймина такого драгоценного подарка на день рождения.

Только в это время в ухе раздался голос Линъюнь: "Да, это подарок для двери, почему бы и нет! Не отказывайся!"

Сюэ Мэйнин прислушалась к своему сердцу и сказала, что брат Линъюнь все еще был братом Линъюнь, которого не хватало. Она была красивой девушкой и немного белой, и она замолчала.

Ли Юймин думал, что Сюэ Мэйнин откажется, и обдумывал риторику, но не ожидал, что Сюэ Мэйнин скажет половину, и ничего не сказал. Внезапно он обрадовался и быстро передал ключ от Майбаха Сюэ Мэйнин.

Сюэ Чэнъе увидел больше, он только улыбнулся, поблагодарил и поздоровался со старейшинами Ли Юймина.

Ли Юймин удовлетворенно сел, а Лонг Тяньюй тут же поднялся и встал. Он поднял руку и достал из сумки красиво завернутую коробку. Он положил руки перед Сюэ Мэйнин и открыл коробку перед ее лицом: "Сестра Джингер, это жемчужное ожерелье с розовыми бриллиантами в девять карат. Думаю, сестре оно точно понравится, поэтому я подарю его тебе на день рождения и поздравлю с днем рождения!"

Лонг Тянью родился в Доме Дракона. Хотя он был спокоен, он мог говорить с некой уверенностью и высокомерием. Люди не могли не воскликнуть в унисон, они были потрясены и зааплодировали!

Не говорите, что под ярким светом розовые бриллианты, испускающие ослепительный розовый

свет, - это просто белые кристаллы, десятки жемчужин размером со стекло, достаточно вытащить одну. Можно продать сотни тысяч!

Такой подарок, если он не такой глупый, как второй, каждый может видеть, что это редкая вещь, ничего не стоит, даже Сюэ Мэйин посмотрел на ожерелье, не может помочь, но некоторые сердца, но она Подсознательно, мы должны отказаться, но Линъюнь снова заговорил в это время, не может!

Согласно этикету, такой подарок должен быть надет сразу после его открытия, чтобы ответить на сцену, Лонг Тяньюй улыбнулась и продолжила: "Классная сестра, если тебе нравится, как я могу надеть его для тебя сейчас?".

Сердце Сюэ Мэйнин было в дилемме. Она очень надеялась, что Лин Юнь будет носить это ожерелье на шее, но этот подарок прислал Длинный Тянюй, что было слишком неудобно.

"Вы не позволите мне отказаться, что мне теперь делать?!" Очаровательная белая Линъюнь взглянула на Сюэ Мэйцзин, внезапно глазное яблоко повернулось, повернулась к Чжан Маньюнь и сказала: "Мама, ты можешь помочь мне надеть его!".

Такой редкий подарок, Чжан Маньюнь также является фаворитом в глазах, можно сказать, что пока это женщина, не так много, чтобы сопротивляться, она естественно понимает значение Сюэ Мэйнин, сначала смеялась над Лонг Тянью смущенно, лично Сюэ Мэйнин надела бриллиантовое ожерелье.

Элегантный и элегантный красный вечернее платье с плеч, Сюэ Мэй Нин обман кожи крем снег, это строка ожерелье висел на ее шее, сразу же выпустила ослепительный блеск, мгновенно убивая всех глаз!

Так красиво! Такой благородной, такой яркой, просто не бывает!

Линъюнь смотрел на это и не мог не кивнуть втайне. Он сказал, что семья дракона - первая семья в Пекине. Она действительно глубока и могущественна!

Хотя Лонг Тяньюй не стал лично дарить Сюэ Мэйнин ожерелье, но, увидев Сюэ Мэйнин в присланном им ожерелье, он был доволен. Он гордо взглянул на Линъюня, и его рот наполнился гордой улыбкой.

"Семья дракона - это семья дракона. Она действительно необычна. Вещи, которые приносят люди, очень редки..."

С другой стороны, глаза пылкого старика начали подрагивать, и он вздохнул во весь рот.

"Старик Сюэ, ты видишь, что этот глупый мальчишка все еще не может перестать есть там. Он ничего не получит до позднего времени? Если ты позовешь его к себе, то украдешь воду и поставишь свою личную". Я достала его и отдала Линъюню, и пусть у него будет длинное лицо. Я думаю, что этот ребенок очень высокомерен, но он очень гордый. Не бери его больше, тогда мы не будем его смотреть...".

Не говоря уже о том, что у врача Сюэ Шэня действительно возникла такая мысль, но он долго думал, и наконец решил отпустить, он посмотрел на Линъюня, не из-за богатства семьи, а действительно в Линъюне этот человек, он увидел его с первого взгляда Линъюня, он мне

понравился в моем сердце, зная, что самооценка Линъюня чрезвычайно важна!

Когда Линъюнь сделал ему девять игл для лечения Линшу, Линъюнь смог отвернуться, потому что у него было недоверие, и он это знал.

Врач Сюэ Шэнь покачал головой и улыбнулся: "Нет, подарки на день рождения не важны. Посылать гусиные перья за тысячи миль. Церемония легкая и ласковая. Даже если Линъюнь случайно возьмет что-то никчемное, я гарантирую, что Нин тоже будет счастлива!".

Старик в синем костюме Танг улыбнулся и сказал: "Вы понимаете сердце своей внучки...".

Врач Сюэ Шэнь сказал: "Черт, я лично приводил ее более десяти лет. Если я до сих пор не понимаю мысли моей внучки, может ли это быть ее дедушка?".

После того, как Лонг Тянью сел, семья Сюэ Чэнъе из трех человек наконец-то пришла к Линъюнь сюда. Сюэ Мэйнин знал, что Линъюнь не может получить никаких подарков. Он тайно сказал своим родителям, чтобы они шли прямо, и не позволяли Линъюнь смущаться.

Сюэ Чэнъе увидел, что Линъюнь все еще ест и пьет. Он не собирался вставать. Он прямо перешагнул через него~www.wuxiax.com~ Улыбнулся и позволил Сюэ Мэйнин поднять тост за Ху Шаобэя.

Несколько холодных голосов и насмешек своевременно достигли ушей Линъюня и всех остальных, но Линъюнь этого не слышал, он собирался есть.

Ху Шаобай долго ждал Линъюня, увидев, что тот не встает, его сердце похолодело, он расчесался и встал, сначала почтительно поприветствовал Сюэ Чэнъе и Чжан Маньюня, а затем достал свой подарок на день рождения.

Он достал зеленую прямоугольную нефритовую шкатулку и открыл ее прямо перед всеми. Он сказал: "Младшая сестра, наш **** доктор долины, здесь нет ничего хорошего, что можно было бы взять, я просто дал тебе вырастить". Женьшень 900 лет, я желаю, чтобы наши маленькие звезды рождения всегда были такими молодыми и красивыми!"

"Что, девятьсот лет женьшеня?! Это не легендарный король!"

Когда женьшень вынесли, старики не могли усидеть на месте, они все встали и протиснулись посмотреть.

Даже лицо Сюэ Шэня слегка дрогнуло, а сердце подсказало, что Божья Медицинская Долина сейчас, похоже, очень тоскует по внешнему миру... (незакончено.) (Будет продолжено.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2175578